

Исполнительское искусство

Марина Подгузова

МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ МЧЕДЕЛОВ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АРФОВОГО ИСКУССТВА

Михаил Павлович Мчеделов (1903–1974) принадлежит к поколению выдающихся музыкантов XX столетия. Блестящий арфист, талантливый композитор, уникальный педагог, воспитавший плеяду ведущих отечественных исполнительниц, он отдавал своему инструменту всю жизнь без остатка.

Творческая биография М. П. Мчеделова требует пристального исследовательского внимания, а наследие — подробного изучения. В настоящее время широко известные факты жизни и творчества музыканта пополняются в связи с изучением архивных материалов [4], [5]. Вместе с тем еще не полностью освоен обширный эпистолярный корпус, не найдены исследовательские работы арфиста, упоминания о которых сохранились в его переписке. Представления о творческой личности Михаила Павловича в наши дни все еще остаются достаточно неполными.

М. П. Мчеделов (Мчедишвили) родился 8 февраля 1903 года в Батуми. В двадцать лет поступил в класс арфы Тбилисской консерватории, а в 1925 году, при поддержке М. М. Ипполитова-Иванова, ко-

Михаил Павлович Мчеделов

торый тогда был ректором Тифлисского музыкального вуза, был направлен Наркомпросом Грузии в Московскую консерваторию на рабфак.

В архивном фонде Михаила Павловича, хранящемся в Российском национальном музее музыки¹, содержится письмо М. М. Ипполитова-Иванова к отечественной арфистке, профессору Московской консерватории М. А. Корчинской² с просьбой зачислить Мчеделова в ее класс. По-видимому, предполагалось, что студент вручит письмо лично в руки педагогу.

«Многоуважаемая, дорогая, милая и хорошая, Мария Александровна!»

Посмотрите ученика Тифлисской консерватории Михаила Мчедлишвили, который рвется к Вам в класс не только потому, что здесь профессора арфы, но и потому, что о Вас слух прошел по всей земле и докатился до центра Кавказа. Примите его под свое покровительство и сделайте из него первого грузинского арфиста.

Опоздает он, потому что Наркомпрос долго не мог собрать ему необходимую³ на дорогу сумму»⁴.

Письмо датировано 29 января 1925 года. Однако с сентября 1924 Мария Александровна находилась в Англии, как сначала предполагалось, в концертном турне. «Спустя год после своего отъезда профессор прислала по почте в Москву (на адрес консерватории) заявление о прекращении работы в России» [6, 149] и больше не возвращалась на родину. Встреча М. П. Мчеделова с М. А. Корчинской так и не состоялась, и Михаил Павлович начал свое обучение в Московской консерватории в классе арфы Н. Г. Парфенова⁵.

Годы студенчества Мчеделова пришлись на достаточно сложный и беспокойный период для нашей страны. Второе и третье десятилетия прошлого века были временем становления нового государства. Студенты ведущего музыкального вуза, как и миллионы людей по всей стране, испытывали голод. Не исключением был и Михаил Павлович.

В архивном фонде арфиста хранится отзыв М. М. Ипполитова-Иванова, который был составлен в качестве рекомендации для назначения М. П. Мчеделову стипендии.

«Михаил Мчедлишвили лично мне известен как чрезвычайно талантливый ученик Московской консерватории по классу арфы. Командированный Наркомпросом Грузии, он очень нуждается в материальной поддержке, ввиду чего очень поддерживаю его ходатайство о назначении стипендии.

Проф. М. Ипполитов-Иванов»⁶.

Однако финансовое положение арфиста по-прежнему оставалось достаточно сложным. Только в год окончания консерватории, 1934, Мчеделов писал: «Это — первая моя осень, когда я не голодаю» [4, 160].

Изменению ситуации способствовала исполнительская деятельность арфиста, начало которой было положено в том же 1934 году. Первым профессиональным опытом стало участие в летних симфонических концертах, которые проводились сборным оркестром под управлением блестящих музыкантов — А. В. Гаука и Н. С. Голованова. Михаил Павлович исполнял партии второй арфы. Концерты проходили в Баку и Кисловодске.

* Фрагменты писем приведены с соблюдением авторской пунктуации.

«Воспоминания о Баку у меня остаются самые хорошие за исключением одного-двух моментов. Помню, произошел один скандальный случай, из-за чего пришлось снять с программы вещь»⁷, — писал Михаил Павлович. Минуты своих первых профессиональных неудач арфист переживал очень глубоко и эмоционально.

«Мне надо было срочно просмотреть, вернее, выучить для чтения с листа, я подчеркиваю, для чтения с листа, аккомпанемент для скрипки в опере “Тauc”. <... > При всем огромном моем желании, исполнить эту вещь я не смог из-за краткости времени для просмотра, и потому после неприятного для меня разговора и замечаний эту вещь сняли. <... > Это послужило материалом толков, после которых я чувствовал себя, как в бане» [4, 155].

Однако постепенно накапливался исполнительский опыт, и игра арфиста вскоре была удостоена высокой оценки выдающегося дирижера. «На последнем концерте с Гауком с моим участием, он вызвал меня в артистическую и похвалил, будучи удивленным, что его предупредили о моей малоопытности. Об этом узнал инспектор оркестра и целый ряд товарищей. Тут я совсем ожил» [4, 156], — вспоминал арфист.

Так началась активная исполнительская деятельность, которую на протяжении всей творческой жизни вел Михаил Павлович. Музыкант совмещал работу в Государственном симфоническом оркестре СССР, оркестрах Московской филармонии, Московской оперы, Театра оперы и балета им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, а также в Большом симфоническом оркестре Всесоюзного радиокомитета.

Основной сферой интересов в области арфового искусства для М. П. Мчедлова стала педагогическая деятельность, которую он начал в 1937 году в Московской консерватории ассистентом К. А. Эрдели⁸.

«Михаил Павлович — прекрасный педагог» [7, 124], — считала Ксения Александровна.

В августе 1941 года арфист был уволен из вуза в связи с сокращением кадрового состава консерватории, как и многих учреждений в начале войны. Вот как отреагировала К. А. Эрдели на это известие: «Вопрос о Вашем отчислении меня поразил»⁹.

После увольнения арфист ушел в ополчение, через некоторое время был комиссован и отправлен на лечение. Мощная художественная личность Мчедлова требовала активной творческой работы. Даже в условиях войны, имея тяжелое заболевание, Михаил Павлович искал возможность профессиональной реализации. Этими мыслями делился он с Ксенией Александровной, которая всемерно поддерживала арфиста в желании вернуться к творческой деятельности.

Приведу фрагмент одного из писем К. А. Эрдели, которая в этот период времени находилась в эвакуации в Тбилиси: «Несколько человек передавали мне о Вашем желании приехать сюда работать¹⁰. Сейчас все и директор в отпуске, но после 7-го я уже кое-кого увижу. Конечно, здесь все будут страшно рады Вашему приезду. Особенно ученицы, которые благодаря этому не потеряли год, и рада их Вам вручить. Неофициально Вы можете считать это дело решенным»¹¹.

По возвращении в Тбилиси М. П. Мчеделов сразу же начал преподавать в консерватории, а также стал солистом симфонического оркестра Грузинской государственной филармонии и оркестра Грузинского драматического театра имени Шота Руставели.

Творческие возможности в Тбилиси, по-видимому, были недостаточны для мощного разностороннего таланта Михаила Павловича. Арфист стремился в Москву. И об этом, по-видимому, он также упоминал в письмах к К. А. Эрдели. Однако Ксения Александровна настойчиво рекомендовала арфисту задержаться на родине: *«Я удивляюсь тому, что Вы не хотите остаться в Тбилиси. Вы ведь можете сделать большую карьеру, получить все награды и звания и перещеголять всех нас, москвичей»*¹².

Тем не менее Михаил Павлович не изменил своего намерения и, вернувшись в Москву осенью 1943 года, возобновил широкую исполнительскую и педагогическую деятельность в столице.

В это же время возвратилась из эвакуации и Ксения Александровна. Арфистка сразу предприняла активные попытки восстановить М. П. Мчеделова в штате Московской консерватории.

Приведу фрагмент черновика официального письма А. В. Солодовникову, в то время заместителю председателя Комитета по делам искусств СНК СССР, в котором Ксения Александровна аргументировала необходимость в возобновлении деятельности Михаила Павловича в вузе. *«Изъятие у меня ассистента связывает мне руки и делает работу класса трафаретной и неинтересной, и вот почему. До войны мы устраивали в классе всевозможные ансамбли и разнообразные номера, с которыми выступали не только в открытых и показательных, но и на больших правительственных концертах в Большом театре. Подготовка к этим выступлениям требовала не только музыкальную помощь (корректирование и проведение репетиций), но и техническую, административную: хлопоты, связанные с переброской инструментов на репетиции, забота о ремонте арф, настройке и прочее. Выполнять все это теперь я, конечно, не могу, приглашенный же педагог¹³ будет работать со своим классом самостоятельно и этой помощи оказывать мне не будет»*¹⁴.

Позже черновик подвергся значительному редактированию. Письмо было заметно сокращено, приняло деловой тон, исключая эмоциональную окраску написанного. Приведенный выше фрагмент в окончательный вариант обращения к чиновнику не вошел. Восстановление М. П. Мчеделова в должности ассистента класса арфы под руководством К. А. Эрдели так и не состоялось.

Однако педагогическая деятельность арфиста на этом не прекратилась. Михаил Павлович отдал 30 лет Музыкальному училищу при Московской консерватории имени П. И. Чайковского, где работал не только преподавателем по классу арфы, но в разные годы — заместителем директора по учебной работе и заведующим струнным отделением. М. П. Мчеделов преподавал также в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных. В Московскую консерваторию арфист вернулся лишь в 1957 году в должности доцента и преподавал там всего два года.

За период многолетней педагогической работы из класса арфы под руководством Михаила Павловича вышли более девяноста профессиональных исполнительниц, многие из которых в настоящее время являются ведущими отечественными арфистками.

О том, каким педагогом был Михаил Павлович, свидетельствуют его ученики. Вот что вспоминала Э. А. Москвитина¹⁵ о времени обучения у М. П. Мчеделова: *«Михаил Павлович Мчеделов — прекрасный талантливый педагог, большой музыкант, композитор. <... > С началом занятий у Мчеделова начался мой взлет. Я играла на концертах, разных мероприятиях и делала огромные успехи»* [2, 9].

В работе со своими учениками Михаил Павлович большое внимание уделял культуре звука и исполнения. Добивался от молодых арфистов мягкого, певучего, свободного от форсирования звучания инструмента, а также настаивал на академичной манере исполнения, неотягощенной лишними надуманными эффектами и жестами. М. П. Мчеделов, являясь и сам композитором, требовал от студентов уважения к нотному тексту, авторским штрихам и нюансам.

«Михаил Павлович был прекрасным психологом. Занимался с каждым по-особому, стремясь развить и показать все лучшее. Никогда не навязывал свои идеи, предоставляя свободу в проявлении творческой индивидуальности, не выносил безразличия и бесстрастности в музыке» [1, 6].

Ученики отмечали теплую, дружественную, творческую атмосферу, царящую в классе. *«Это был наш родной дом. Старшие заботились о младших <... > помогали друг другу, знали о всех бедах и радостях»* [1, 6], — вспоминала студентка Михаила Павловича М. Ф. Масленникова¹⁶.

Отмечу, что М. П. Мчеделова, как музыканта высокого класса, чттили не только в нашей стране, но и за рубежом.

Особое место в архивном фонде Михаила Павловича занимают переводы писем выдающегося чешского арфиста, флейтиста, композитора Б. Добродинского¹⁷. Переписка, проникнутая профессиональным и человеческим уважением, теплотой и вниманием, длилась более пятнадцати лет.

В первый год творческой дружбы (1957) Б. Добродинский побывал на концерте класса Михаила Павловича, где высоко оценил педагогическое мастерство своего коллеги: *«Что же касается Вашей школы, то во всех отношениях чувствовалась рука заботливого опытного художника»* [5, 149].

Чешский арфист признавал не только педагогический, но и яркий композиторский талант Мчеделова. В одном из писем он отмечал: *«Я получил твои “Вариации на тему Паганини”¹⁸ и благодарю тебя за эту посылку. Композиция очень хорошая и на арфе очень хорошо звучит. Вариации интересны и для арфиста, и для слушателя»¹⁹.*

Музыкант также высоко оценил и «Школу игры на арфе» Н. Г. Парфенова, вышедшую в свет в редакции М. П. Мчеделова [3]. Издание сразу же приобрело заслуженную популярность среди педагогов-арфистов и в настоящее время широко применяется современными преподавателями для обучения игре на арфе.

Б. Добродинский писал об этой работе: *«Это — комpendium арфовой игры, какие бы не разрабатывались технические приемы, их препровождает дополнение этюдами.*

«Школа» содержит большое количество материала и становится незаменимой для арфистов. Я думаю, что это очень большой подарок молодым исполнителям»²⁰.

Многообразие направлений творческой деятельности Мчеделова было также представлено его работой в качестве руководителя советской секции Международной ассоциации арфистов и друзей арфы (Association Internationale des Harpistes et Amis de la Harpe), организованную в Париже в 1962 году одним из ведущих французских исполнителей Пьером Жаме²¹.

М. П. Мчеделов информировал организацию об отечественных арфовых новостях и писал статьи для журнала ассоциации.

В архивном фонде Михаила Павловича хранятся переводы писем Пьера Жаме, которые свидетельствуют об искренней заинтересованности в знакомстве с советским арфовым искусством и лично с М. П. Мчеделовым, как с одним из ведущих его представителей:

«Мой дорогой коллега, профессор Мчеделов!

<... > Мое самое большое желание — познакомиться с Вами, так как я считаю, что мы должны держать постоянную связь в области арфового искусства и сочинений для этого инструмента.

Я бесконечно благодарен за Ваши произведения, которые Вы мне прислали, они очень заинтересовали меня и моих учеников. Со своей стороны я позволю себе послать Вам несколько современных произведений наших композиторов, в надежде, что они Вас интересуют. Таким образом, мы сможем постоянно переписываться, с тем, чтобы обмениваться взглядами по некоторым проблемам, касающимся создания современных произведений для нашего инструмента»²².

Как видим, Пьер Жаме активно знакомился с музыкальными новинками, созданными для арфы, в числе которых были и сочинения М. П. Мчеделова. Вклад в арфовое искусство советского музыканта был высоко оценен его французским коллегой. «Я восхищен Вашей прекрасной педагогической и композиторской деятельностью и был бы счастлив получить статью о Вас и о работе Ваших коллег» [5, 149], — писал он Михаилу Павловичу.

Композиторское наследие М. П. Мчеделова включает сочинения, обработки и переложения для арфы, которые значительно обогатили отечественный арфовый репертуар. Все эти произведения написаны с детальным знанием инструмента. Каждое из них отличается тонким художественным вкусом, неординарным замыслом, неповторимой гармонической особенностью. Отмечу, что сочинения по сей день широко исполняются современными арфистами в концертных и курсных программах, а также используются в педагогической практике.

Как видим, М. П. Мчеделов работал во всех направлениях, связанных с любимым инструментом (исполнительство, педагогика, композиция, редакторская, организационная деятельность). Творческая энергия арфиста поражает своей многогранностью и высокой активностью.

Михаил Павлович был образцом преданности своему делу. Высококлассный профессионал, эрудит, в воспоминаниях своих коллег он остается «поэтичным, но строгим музыкантом, чутким к хорошему» [1, 7]. При безжалостной требовательности и критичности к самому себе, он отличался де-

ликтностью, уважением к чужому мнению, умением сглаживать конфликты. Для большинства современников он был «необычайно скромным, отзывчивым и добрым человеком» [1, 8], подлинную ценность вклада которого в отечественное арфовое искусство еще предстоит установить.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Масленникова М. Ф. М. П. Мчеделов (1903–1974) // Звуки арфы. Москва: б. и., № 4 1995. С. 5–8.
2. Москвитина Э. А. Арфа — моя жизнь. Москва: Москва. 2013. 115 с.
3. Парфенов. Н. Г. Школа игры на арфе. Москва: Музгиз. 1960. 298 с.
4. Подгузова М. М. «Консерватория осталась позади, впереди же — Филармония». Из воспоминаний М. П. Мчеделова // Научный вестник Московской консерватории. № 2, 2018. С. 150–60.
5. Подгузова М. М. Советско-чехословацкие арфовые связи (по письмам Б. Добродинского М. П. Мчеделову). Научный вестник Московской консерватории. № 2, 2020. С. 144–57.
6. Федорова М. А. История класса арфы Московской консерватории (по архивным материалам). Дис. <...> канд. искусствоведения. Москва, 2018. 241 с.
7. Эрдели К. А. Арфа в моей жизни. Москва: Музыка, 1967. 240 с.

REFERENCES

---

1. Maslennikova M. F. M. P. Mchedelov (1903–1974) [M. P. Mchedelov (1903–1974)]. Zvuki arfy [Harp sounds]. Moscow: s. n. № 4 1995. P. 5–8.
2. Moskvitina Je. A. Arfa — moja zhizn' [Harp is my life]. Moscow: Moskva. 2013. 115 p.
3. Parfonov. N. G. Shkola igry na arfe [School of playing the harp]. Moscow: Muzgiz. 1960. 298 p.
4. Podguzova M. M. «Konservatorija ostalas' pozadi, vpered i zhe — Filharmonija». Iz vospominanij M. P. Mchedelova [«The Conservatory is left behind, in front is the Philharmonic». From the memoirs of M. P. Mchedelov] // Nauchnyj vestnik Moscovskoj konservatorii [Journal of Moscow Conservatory]. № 2, 2018. P. 150–60.
5. Podguzova M. M. Sovetsko-chehoslovackie arfovyje svjazi (po pis'mam B. Dobrodinskogo M. P. Mchedelovu) [Soviet-Czechoslovakian harp connections (based on letters from B. Dobrodinsky to M. P. Mchedelov)] Nauchnyj vestnik Moscovskoj konservatorii [Journal of Moscow Conservatory]. № 2, 2020. P. 144–57.
6. Fedorova M. A. Istoriya klassa arfy Moskovskoi konservatorii (po arhivnym materialam). Dis. <...> kand. iskusstvovedenija [The Moscow conservatory harp class history (on archives materials). Cand. Sci. (Art Criticism) Dissertation]. Moscow, 2018, 241 p.
7. Jerdeli K. A. Arfa v moej zhizni [Harp in My Life]. Moscow: Muzyka. 1967. 240 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ РНММ. Ф. 444.

² Корчинская Мария Александровна (1895–1979) — арфистка. В 1911 году закончила Московскую консерваторию с Малой золотой медалью. Работала в оркестре С. Кусевицкого, преподавала в частной школе братьев Д. и А. Шор, входила в первый состав Персимфанса. Солистка оркестра Большого театра, профессор Московской консерватории. В 1924 году эмигрировала в Великобританию, где продолжила исполнительскую деятельность. С 1950-х годов преподавала в Королевской академии музыки в Лондоне.

³ Ипполитов-Иванов М. М. Письмо М. П. Мчедлишвили. 29 января 1925 года. РНММ. Ф. 444, № 318, л. 1.

⁴ Там же, л. 2.

⁵ Парфенов Николай Гаврилович (1893–1938) — арфист. Окончил Московскую консерваторию в 1917 году с Большой серебряной медалью. Работал в оркестре театра Моссовета, театра Зимины, вошел в состав Персимфанса, являлся солистом оркестра Большого театра. Преподавал

в Музыкальном училище имени С. И. Танеева и Московской консерватории, с 1930 года — доцент. Автор сочинений и транскрипций для арфы и с участием арфы, в том числе Концерта для арфы, струнного квартета, флейты и кларнета. В 1938 году был арестован и расстрелян по обвинению в контрреволюционной деятельности.

- ⁶ Ипполитов-Иванов М. М. Отзыв о М. П. Мчеделове. Предположительно 1925–1934 годы. РНММ. Ф. 444, № 614, л. 1.
- ⁷ Мчеделов М. П. Тетрадь с воспоминаниями. РНММ. Ф. 444, № 138, л. 1.
- ⁸ Эрдели Ксения Александровна (1878–1971) — арфистка. В 1895 году окончила Смольный институт благородных девиц в Санкт-Петербурге. В 1895–1899 годах работала в оркестре Итальянской оперы, а также в оркестрах Императорского Русского музыкального общества (1899–1907), Московского филармонического общества (1901–1907), в Персимфансе (1925–1932), в Государственном симфоническом оркестре СССР (1936–1938). В 1908 году участвовала в концертах под управлением Александра Зилоти. С 1899 года начала сольную деятельность. В 1899–1907 и 1918–1938 годах — солистка оркестра Большого театра. На протяжении более семидесяти лет вела активную педагогическую деятельность. Преподавала в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества (ГИТИС), Екатеринбургском институте, Смольном институте, в Петроградской консерватории, в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных. Вела класс арфы в 1905–1907 и с 1918 года в Московской консерватории, с 1939 — профессор. Автор сочинений и транскрипций для арфы и с участием арфы. Народная артистка СССР.
- ⁹ Эрдели К. А. Письмо М. П. Мчеделову. 9 сентября 1943 года. РНММ. Ф. 444, № 579, л. 1.
- ¹⁰ Речь идет о работе в Тбилисской консерватории.
- ¹¹ Эрдели К. А. Письмо М. П. Мчеделову. 3 сентября 1942 года. РНММ. Ф. 444, № 580, л. 1.
- ¹² Эрдели К. А. Письмо М. П. Мчеделову. 25 июля 1943 года. РНММ. Ф. 444, № 595, л. 2.
- ¹³ В октябре 1943 года в педагогический состав Московской консерватории вошла В. Г. Дулова.
- ¹⁴ Эрдели К. А. Письмо А. В. Солодовникову. Предположительно ноябрь 1943. РНММ. Ф. 444, № 572, л. 1.
- ¹⁵ Москвитина Эмилия Андреевна (р. 1939) — арфистка. В 1962 году окончила Московскую консерваторию в классе В. Г. Дуловой. Народная артистка России, солистка Большого симфонического оркестра имени П. И. Чайковского. Преподавала в Музыкальном училище имени Гнесиных, Академии изящных искусств. С 1990 года ведет класс арфы в Московском государственном училище музыкального исполнительства им. Ф. Шопена. С 2010 года — профессор класса арфы Московской государственной консерватории.
- Э. А. Москвитина училась у М. П. Мчеделова на III и IV курсах Музыкального училища при Московской консерватории, а затем — на I курсе Московской консерватории.
- ¹⁶ Масленникова Маргарита Федоровна (р. 1945) — арфистка, солистка Московского государственного академического детского музыкального театра имени Н. И. Сац, педагог Академического музыкального училища при Московской консерватории. В 1990-е годы эмигрировала.
- ¹⁷ Бедржих Добродинский (1896–1979). Родился в селе Кунжак Южной Чехии. На протяжении сорока лет являлся солистом Чешского филармонического оркестра и концертирующим виртуозом-исполнителем, преподавал в Академии музыкальных искусств в Праге. Создал множество произведений обучающего характера для арфы, а также скрипки, фортепиано и других инструментов. Ко времени эпистолярного общения с М. П. Мчеделовым им были написаны оркестровые сочинения и произведения камерно-инструментального жанра, а также Концерт для арфы с оркестром В-dur (1946).
- ¹⁸ Мчеделов М. П. Вариации на тему Паганини. Москва: Музгиз, 1962. 21 с.
- ¹⁹ Добродинский Б. Письмо М. П. Мчеделову. Декабрь 1963 года. РНММ. Ф. 444, № 405, л. 1.
- ²⁰ Добродинский Б. Письмо М. П. Мчеделову. Дата письма не установлена. РНММ. Ф. 444, № 393, л. 1.
- ²¹ Жаме Пьер (1893–1991) — арфист. Окончил Парижскую консерваторию. Работал в оркестре Театра на Елисейских полях, оркестрах Ламурё и Колонн. Являлся концертирующим исполнителем, а также входил в состав Парижского инструментального квартета (струнное трио, флейта, и арфа). В 1948–1963 годах — профессор Парижской консерватории.
- ²² Жаме П. Письмо М. П. Мчеделову. 6 марта 1964 года. РНММ. Ф. 444, № 357, л. 1.